
**ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА
И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
В УСЛОВИЯХ ДВУ- И МНОГОЯЗЫЧИЯ
LANGUAGE POLICY AND PROFESSIONAL COMMUNICATION
IN BI- AND MULTILINGUAL CONDITIONS**

Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 3 (485). С. 92–101.

ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024;(3(485):92-101. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 811.161.1

doi: 10.47475/1994-2796-2024-485-3-92-101

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
В РАМКАХ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ УЗБЕКИСТАНА**

Виктория Александровна Лямкина

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан, viktoriya.uzspic@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию исторических фактов, причин возникновения, функционирования и распространения русского языка в Узбекистане. Рассматривается языковое сообщество, где одновременно функционируют доминирующий язык и язык меньшинств. Автор стремится проследить процесс изменения его статуса и эволюции распространения. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о функционировании русского языка в регионе.

Ключевые слова: русский язык, языковая ситуация, межкультурная коммуникация, язык меньшинств, языковое сообщество

Для цитирования: Лямкина В. А. Функционирование и значение русского языка в рамках языковой политики Узбекистана // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 3 (485). С. 92–101. doi: 10.47475/1994-2796-2024-485-3-92-101

Original article

**THE FUNCTIONING AND SIGNIFICANCE OF THE RUSSIAN LANGUAGE
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE LANGUAGE POLICY OF UZBEKISTAN**

Viktoriya A. Lyamkina

Uzbekistan State University of World Languages, Tashkent, Uzbekistan, viktoriya.uzspic@gmail.com

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of historical facts, the causes of the emergence, functioning and spread of the Russian language in Uzbekistan. A linguistic community is considered, where the dominant language and the minority language function simultaneously. The modern language situation of any state increases the importance of the communicative and political aspects of the language policy within the country. The policy pursued by the Republic of Uzbekistan testifies to the attitude towards both the state language and other languages. Therefore, the question of the possibility of the existence of the Russian language in the region becomes relevant. The author seeks to trace the process of changing its status and the evolution of distribution. The issue of the functioning of the Russian language in the region continues to be debatable.

Keywords: Russian language, language situation, intercultural communication, minority language, language community

For citations: Lyamkina VA. The functioning and significance of the Russian language within the framework of the language policy of Uzbekistan. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(3(485):92-101. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2024-485-3-92-101

© Лямкина В. А., 2024

Введение

На протяжении многих десятилетий русский язык имеет значительное присутствие в Узбекистане. Сегодня статус русского языка в Узбекистане является отражением истории страны и ее постоянных усилий по утверждению своей идентичности как независимого государства. К основным элементам независимого государства, включая его деятельность, можно отнести национальную культуру, языковую систему, стиль жизни, отражающиеся на сознании, самобытности и характере народа.

Каждое государство обеспечивает поддержку указанных характеристик через ряд мероприятий, направленных на популяризацию языка. Данный процесс предполагает работу правительства по расширению и укреплению национально-лингвистических связей между населением, что характеризуется «политизацией» языкового устройства, подразумевающей функционирование социума в условиях поляризации мира [4, с. 135–138]. Благодаря данному термину в научном понимании предоставляется возможность изучить и охарактеризовать функционирование русского языка ввиду языковой ситуации в Узбекистане [12, с. 3].

Необходимо подчеркнуть, что Узбекистан позиционируется как многонациональное государство. В свою очередь «русский народ в Узбекистане представляет собой одно из крупнейших меньшинств» [12, с. 69]. Важную роль для межнационального согласия играет Закон Республики Узбекистан «О государственном языке», который был утвержден в новой редакции Олий Мажлисом Республики Узбекистан 21 декабря 1995 г. Согласно статье 24 данного закона, в Узбекистане «запрещается пренебрежительное или враждебное отношение к государственному или другим языкам. Лица, препятствующие осуществлению права граждан на свободный выбор языка в общении, воспитании и обучении, несут ответственность в соответствии с законодательством»¹. Расширилось право использования других национальных языков, в частности, русского языка.

В материале исследования вопрос рассматривается в рамках изучения исторических фактов, причин возникновения, функционирования и распространения русского языка. Проблематика данного вопроса исследуется от этапа начального использования русского языка в странах СНГ и до этапа его масштабного расширения в Узбекистане после провозглашения независимости.

¹ О государственном языке : Закон Республики Узбекистан от 21 октября 1989 года № 3561-XI (в новой редакции от 21 декабря 1995 года).

Актуальность данного исследования можно определить как вопрос изучения областей функционирования русского языка, установления его роли и статуса в Узбекистане. В данной работе отражается ряд особенностей, среди которых социальные, лингвистические, культурно-языковые и функционально-прагматические.

Объектом исследования выступает языковая ситуация в современном Узбекистане.

Целью данного исследования является изучение этапов функционирования русского языка и выявление особенностей, повлиявших на формирование ситуации в области русского языка в Узбекистане.

Обозначенная цель ориентирована на решение определенных задач:

- объяснить в теоретическом аспекте основную терминологию, такую как языковое общество, языковое меньшинство, языковые контакты;
- выделить исторические факты, повлиявшие на распространение русского языка;
- определить современную языковую ситуацию и ее тенденции.

Научная новизна заключена в комплексном анализе сложившейся языковой ситуации и языковой политики в Узбекистане.

Материалы и методы исследования

Теоретической базой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области языковой политики, а также материалы научных и научно-практических конференций по проблемам развития языковой ситуации. Данные вопросы в исследовании рассматриваются в трудах У. Вайнрайха [2], Н. Б. Вахтина, Е. В. Головки [3], В. Ф. Галецкого [4], И. Н. Жуковой [6], А. А. Каневского [9], Н. Б. Мечковской [13], Ф. Т. Ражабова [16], Э. Фридман [21], Б. Шлитера [22] и других.

В исследовании были применены методы теоретического анализа источников, системно-структурный анализ, метод логического анализа, а также обобщение, что позволило определить особенности функционирования и значения русского языка.

Основная часть

Социально-демографическая основа, являясь основой доминирующего языка, используется функционально в рамках максимальной нагрузки в области коммуникации между языками и представляет собой часть социальной, а также

коммуникативной системы определенного территориального и государственного конгломерата. Необходимо подчеркнуть, что *языковое сообщество* может определяться как взаимосвязанный процесс коллективизации всех участников языковой коммуникации по ряду характерных признаков [6]. В языковом сообществе большое внимание уделяется доминирующему языку и языку меньшинств.

Помимо этого, в конкретном языковом сообществе может приниматься во внимание профессионально ориентированная деятельность. «Например, сотрудники узбекской национальности взаимодействуют на русском языке в российской компании, которая находится на территории Узбекистана. Это связано с тем, что сотрудники коммуницируют в русскоязычном коллективе, где доминирующая функция отведена русскому языку» [12].

Наравне с доминирующим языком большое значение придается языку меньшинств. Основываясь на юридической терминологии, «*языковое меньшинство*» функционирует не как доминирующее в количественном соотношении среди представителей титульной нации. Языковое меньшинство представляется гражданами данного государства, обладающими рядом определенных признаков (религия, расовая принадлежность, культура, этническая принадлежность, язык), которые отличают их от других представителей населения. При этом оно демонстрирует солидарность, которая направлена на сохранность языка, культурных, традиционных и религиозных ценностей и взглядов [3, с. 175]. Важно отметить, что языковое меньшинство иногда не уступает по количеству основной части населения. При соотношении людей в определенном языковом меньшинстве уделяется внимание не количественному признаку, а их доминирующей роли в рамках влияния на политику страну.

Среди представителей русскоязычных меньшинств, которые проживают в странах СНГ, многие в определенной степени владеют государственным языком. То есть, нами исследуется сообщество, которое населяет определенную территорию, где используются два языка. Необходимо подчеркнуть, что языковое сообщество и языковая ситуация могут отражаться на языковом доминировании, то есть доминирующий язык титульной нации и языкового меньшинства могут менять свой статус между собой [12, с. 61].

Значимость коммуникативно-политических факторов внутренней языковой политики любо-

го государства повышается за счет сложившейся современной языковой ситуации, которая может определяться либо для отдельных регионов, либо для всего государства [21]. Влияние на языковую политику оказывают лингвистические, политические и межкультурные аспекты. Языковая политика существенно влияет на способы, методы и этапы функционирования языка. Согласно мнению В. И. Клокова, «основными параметрами применения языковых мероприятий считаются следующие: взаимоотношения, основанные на национальном уровне, отношения, основанные на взаимопонимании государства и общества, процесс просвещения, культурно-эстетические взаимоотношения, научный, технический прогресс и религия» [10, с. 55].

Языковой политической процесс государства обозначается в определении, распространении и функционировании различных языков с целью служебного применения указанных областей. В данном случае акцент делается на официальный и неофициальный статус. Также вероятно использование языка на местном, чужом и заимствованном уровне [10, с. 90]. «Языковая политика направлена на установление языкового равенства, сохранение и защиту многоязычной культурной и языковой наследственности, а также обеспечения эффективной коммуникации между различными языковыми группами» [15, с. 104–107]. Важно подчеркнуть, что языковая политика должна быть направлена на уважение и защиту прав всех языковых групп, а не на дискриминацию или привилегирование какой-либо конкретной языковой группы [17, с. 104–107].

Языки непрерывно взаимодействуют между собой, вступая в языковые контакты. Это отражается на их историческом становлении [14, с. 120]. Процесс государственной политики в области языков направлен на конкретный язык, языковую группу, языковую ситуацию, которая формируется за счет языковых контактов [12, с. 45].

Различные теоретические и практические аспекты в сфере языковых контактов глубоко и всесторонне обозначены в работах У. Вайнрайха, где с научной точки зрения определяются «*языковые контакты*» как процессы взаимодействия между языками, которые происходят в многокультурном или многоязычном обществе, или в ситуации международных коммуникаций [2, с. 211]. В ходе языковых контактов языковая система изменяется под воздействием других языков в результате заимствования лексики, грамматики, фонетики и других элементов.

Языковые контакты могут приводить к появлению новых форм и языковых вариантов. Они также могут способствовать развитию культурного обмена и взаимопонимания между людьми разных культур и национальностей [13].

Проблема языковых контактов привлекает к себе внимание ученых из-за того, что формируются ситуации, когда люди с помощью различных языковых средств вступают в контакт между собой, говоря и взаимодействуя на разных языках [20, с. 60–61]. Есть основание полагать, что такие ситуации могут возникать в разных контекстах, например в международном бизнесе, туризме, миграционных потоках и т. д.

Одной из форм языковых контактов является языковая смесь, когда говорящие на разных языках используют элементы других языков в своей речи. Например, в Узбекистане распространены языковые смеси, в которых используются элементы русского и узбекского языков — так называемый узбекско-русский язык.

Другой формой языковых контактов является языковая адаптация, когда говорящие на одном языке вступают в контакт с говорящими на другом языке и начинают использовать элементы другого языка, чтобы лучше понимать друг друга.

Языковые контакты могут иметь различные последствия для языковой системы. Они могут привести к обогащению языковой системы, улучшению взаимопонимания и расширению культурного кругозора. С другой стороны, они могут привести к искажению языковой системы, сокращению функциональной нагрузки для некоторых языков и даже к исчезновению редких языков. Все вышесказанное находит отражение в языковой политике.

В своих трудах Н. Б. Вахтин и Е. В. Головкин определяют языковую политику как часть общей политики государства. При этом во внимание принимают важные функционирующие политические принципы государства, которые нашли свое отражение в языковом отношении. Языковая политика осуществляется на базе данных принципов в сфере планирования языковой ситуации [3, с. 163].

Особое значение отводится представлению правильного выбора модели языковой ситуации, которая будет оптимальной, отражающей взгляды, интересы и принципы населения страны, при этом создающей условия для благоприятного общественного взаимодействия [9, с. 47–51]. Цель языковой политики заключается в том, чтобы со-

действовать сохранению языкового многообразия, установлению языкового равенства, сохранению и защите многоязычной культурной и языковой наследственности, а также обеспечению эффективной коммуникации между различными языковыми группами [22].

Языковая политика может также быть направлена на решение конкретных проблем, таких как защита прав мигрантов, сокращение языковых барьеров для людей с ограниченными возможностями или на создание условий для развития межкультурного диалога.

Осуществляемая Узбекистаном языковая политика направлена на взаимодействие в области отношения государственного и других языков. Основопологающим фактором служит принцип многонациональности Республики Узбекистан, так как в государстве проживают представители разных народностей [8, с. 54–55].

В ходе реализации языковой политики Узбекистана формируются определенные условия для развития, поддержки обычаев, традиций и культуры всех национальностей, населяющих Узбекистан [8, с. 54–55]. Ввиду этого формируется актуальный вопрос возможного функционирования русского языка в Узбекистане. В последнее время правительство проводит ряд мероприятий направленных на популяризацию государственного узбекского языка [12, с. 66].

Как и многие другие страны, Узбекистан имеет многовековую историю. Русский язык имеет значительное присутствие в Узбекистане на протяжении многих десятилетий. История развития русского языка в Узбекистане тесно связана с политическими и социальными изменениями в стране, где он играл различные роли в качестве языка общения, администрирования и образования.

В рамках функционирования русского языка определяются периоды, когда изменялось количество русского населения, статус русского языка, его значение.

1. Период ханств (XVI–XVIII вв). Одной из основополагающих причин появления русского населения в регионе являлась работорговля. На территории от Предкавказья до Семиречья захватывали пленников в русско-кочевом пограничье. Появление большого количества русского населения связано с тем фактом, что в 1728 г. русские пленные возглавили восстание персидских и других рабов против хивинского хана Ширгази. Важно отметить, что в 1820 г. дипломатическая миссия А. Ф. Негри, которая посетила

Бухару, насчитала 500 русских. При этом появление русских в Средней Азии в данный период может быть связан не только с появлением их в качестве рабов, но и как дипломатов, купцов, путешественников, которые совмещали торговлю с дипломатическими обязанностями [11].

2. Колониальный период (1865–1917 гг.). В колониальный период русский язык стал официальным языком в Узбекистане в связи «с присоединением региона к Российской империи» [20, с. 143]. Он был использован в качестве языка общения, а также как язык правительства и администрации, что способствовало его распространению среди узбекского населения. Это время было characterized введением российской системы образования, в том числе и в узбекской среде.

В период с 1880-х по 1920-е гг. преподавание русского языка началось в местных школах и университетах [19]. Ключевым моментом в истории распространения русского языка в Средней Азии было открытие в 1865 г. Ташкентского университета. Этот университет стал центром просвещения и культуры для народов Центральной Азии, и здесь начали преподаваться не только русский язык, но и научные дисциплины, которые были востребованы в этом регионе [5, с. 254]. Русский язык также стал языком общения узбекской интеллигенции. Это ускорило процесс русификации региона, который был усилен в последние десятилетия. Важно отметить, что поступательный количественный рост русского населения в Средней Азии начинается в последней четверти XIX в. (рис. 1).

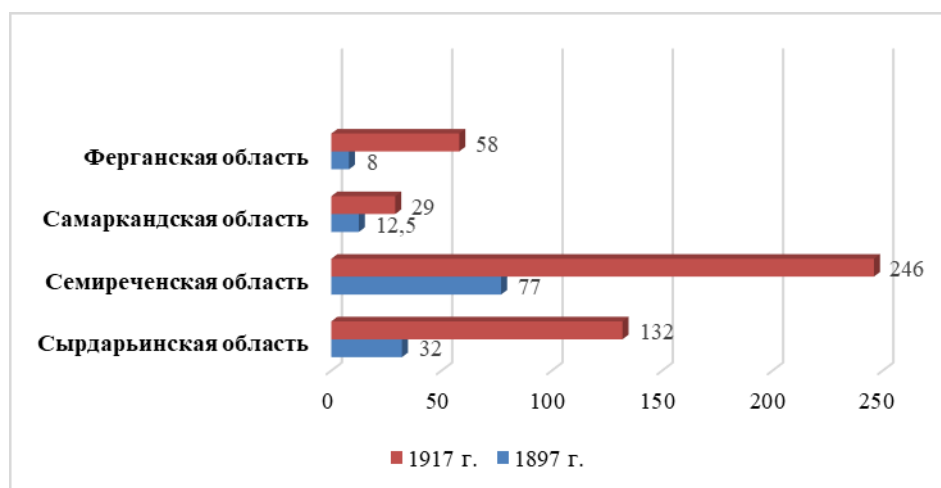

Рис. 1. Русские в Средней Азии по областям (тыс. человек)¹
Fig. 1. Russians in Central Asia by region (thousand people)

3. Ранний советский период. В период раннего Советского Союза (1920-е — 1930-е гг.) русский язык продолжал играть важную роль, укреплять свое положение в Узбекистане. В середине 1920-х гг. была создана Узбекская автономная Советская Социалистическая Республика, где русский язык стал одним из государственных языков [1, с. 158]. Он был языком науки, культуры, и международного общения. Советская власть проводила политику государственного единства и национальной политики, в рамках которой узбекский язык был признан национальным, а русский язык — вторым языком общения. В результате этой политики, русский язык стал рас-

пространяться в Узбекистане и был широко использован в государственных учреждениях, образовании, научных и культурных сферах. Кроме того, русский язык часто использовался в деловых кругах и в коммуникации между различными национальностями в СССР [1, с. 160]. Однако в это же время начала формироваться национальная политика, направленная на развитие узбекского языка и культуры, которые испытали настоящий расцвет.

4. Поздний советский период и постсоветский период. С конца 1980-х гг. и после распада Советского Союза в 1991 г., русский язык в Узбекистане потерял свою привилегированную позицию [1, с. 156].
5. Настоящее время (1991 г. — настоящее время). С политическими изменениями в 1991 г.

¹ Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg (дата обращения: 07.02.2023)

и получением Узбекистаном независимости, узбекский язык, получивший статус государственного языка еще 21 октября 1989 г.¹ становится единственным государственным языком, но русский язык все еще широко используется в различных сферах жизни, в том числе политике, экономике, образовании и культуре [7, с. 157–173]. Тем не менее в последующем узбекский язык стал всё более распространенным и популярным, и сейчас является государственным языком в Узбекистане. Несмотря на это русский язык также популярен среди узбекской молодежи, которая считает его важным для коммуникации с другими государствами. В настоящее время русский язык преподают в образовательных учреждениях Узбекистана, используют в сфере бизнеса и международных отношений, в научно-культурной сфере.

Проанализировав исторические предпосылки, оказавшие влияние на развитие русского языка в регионе можно обозначить временные отрезки, когда изменялся официальный статус русского

языка [12, с. 65]. Среди них:

- 1860–1930 гг.: закреплён статус официального языка в области делопроизводства и системы образования [16, с. 199];
- 1930–1989 гг.: обозначен равноправный статус русского и узбекского языков как официального языка [1, с. 167];
- 1989–1995 гг.: обозначен официальный статус узбекского языка, а за русским языком закреплено положение языка дружбы народов;
- 1995 г.: внесена поправка в закон «О государственном языке», где согласно последней редакции закреплён статус его расширенного и беспрепятственного употребления для взаимодействия между представителями различных национальностей в народе¹.

Важно отметить, что развитие и распространение русского языка связано с увеличением количества русских на территории Узбекской ССР [22]. Представим изменения количества русских согласно Всесоюзной переписи национального состава населения по Узбекской ССР (рис. 2).

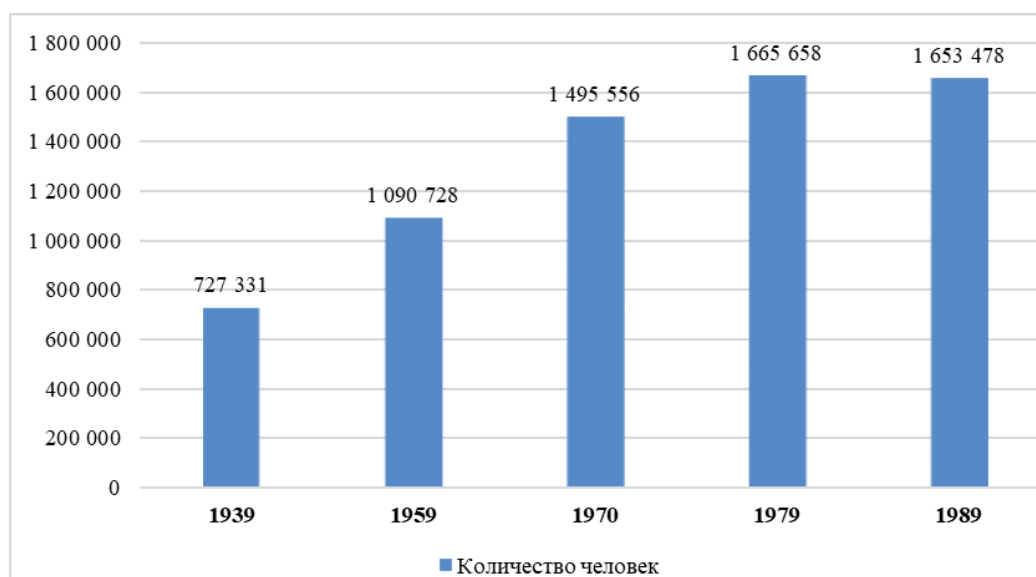

Рис. 2. Количество русских в Узбекской ССР 1939–1989 гг. (тыс. человек)³
 Fig. 2. Number of Russians in the Uzbek SSR 1939–1989 (thousand people)

Русский язык в Узбекистане начал менять свой статус с 1991 г. Правительство Узбекистана поощряло использование узбекского языка в школах и государственных учреждениях, а использование русского языка стало снижаться. Этот сдвиг был частично вызван желанием утвердить независимость страны, а также способствовать использованию узбекского языка, который был мар-

гинализован при советской власти. В этот период начался процесс уменьшения сфер применения и функционирования русского языка [12]. Такая тенденция привела к повышению миграционного потока в Российскую Федерацию представителей русской национальности [19].

² Там же (в новой редакции от 21 декабря 1995 года).

³ Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg (дата обращения: 07.02.2023).

Обратим внимание на тот факт, что в соответствии со статьей 35 Устава Содружества Независимых Государств (22 января 1993 г.) русскому языку отводится роль языка содружества в рамках делопроизводства и его функционирования¹. При этом «для русского языка предполагаются те же установки, что и для государственно-го» [12, с. 41].

На государства, входящие в состав СНГ, включая Узбекистан, возложена ответственность в области преподавания, воспитания, культуры и средств массовой информации с целью недопущения и предупреждения межнациональных конфликтов, а также сохранения взаимопонимания [12, с. 66].

В Узбекистане по-прежнему говорят по-русски и используют русский язык, особенно в городах и среди старшего поколения, выросшего в советское время, по-прежнему доступны русскоязычные СМИ и литература [11, с. 67]. В Узбекистане много людей, свободно владеющих русским языком. Сегодня статус русского языка в Узбекистане является отражением сложной истории страны и ее постоянных усилий по утверждению своей идентичности как независимой нации, сохраняющей при этом свои связи с более широким миром.

В Узбекистане русский язык представляет собой определенный «социальный знак» [12, с. 67]. К примеру, живущим в Ташкенте проще использовать русский язык в повседневной жизни, а население в сельской местности чаще коммуницирует на узбекском языке. Важно подчеркнуть, что такая тенденция не применима к ряду отдельных областей, анклавов и территорий, где проживают представители отдельных национальностей (таджики, каракалпаки). В таких случаях общение происходит на их родном языке [12, с. 43].

В 2019 г. был издан Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка»², где узбекскому языку отведена значимая роль использования во всех сферах социальной жизни страны. В то же время в последние годы в Узбекистане наблюдается тенденция в сторону поощрения многоязычия. В данном Указе отмечено, что необходимо

¹ Устав Содружества Независимых Государств (Минск, 22 января 1993 г.). URL: <https://lex.uz/docs/2888288> (дата обращения: 07.02.2023).

² О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного : Указ Президента Республики Узбекистан от 21 октября 2019 г. №УП-5850. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4561747> (дата обращения: 07.02.2023).

создать одинаковые условия для народа, включая все нации и национальности, которые формируют население Узбекистана.

Все вышесказанное дает нам возможность сделать вывод, что правительство страны и его языковая политика не препятствуют существованию русского языка в Республике Узбекистан. Русский язык признается языком средства общения с соседними странами и русскоязычной диаспорой.

Отметим, что по итогам состоявшегося 13 октября 2023 г. заседания Совета глав государств СНГ в Бишкеке была учреждена Международная организация по русскому языку. Основной целью данной организации является поддержка и популяризация русского языка как языка межгосударственного общения, развитие сотрудничества по вопросам использования русского языка, включая его применение в роли средства доступа к мировым базам знаний и данных в области культуры, литературы, истории, а также укрепление статуса русского языка как официального и (или) рабочего языка международных и региональных межправительственных организаций и структур³.

На сегодняшний день в Узбекистане «среди актуальных проводимых мероприятий, которые положительно сказываются на поддержке языковой ситуации для русскоязычного населения Узбекистана можно привести в пример проект „Класс!“ (узб. — „Зўр!“)» [12, с. 68]. Проект «Класс!» реализован совместно с Министерством просвещения Российской Федерации, Министерством образования Узбекистана и фондом Алишера Усманова «Искусство, наука и спорт». Целью мероприятия служит развитие знаний в области русского языка [12, с. 68]. В рамках данного проекта планируется создание новых учебных материалов, проведение курсов повышения квалификации для учителей и привлечение зарубежных экспертов для разработки программ на русском языке. Безусловно, это отражается и на отношении между Россией и Узбекистаном, что примечательно в области качественного образования.

Заключение

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить, что статус русского языка в Узбекистане претерпел ряд изменений. На его функционирование и значение повлиял ряд аспектов,

³ URL: https://cis.minsk.by/news/26252/itogi_zasedaniya_soveta_glav_gosudarstv_sng_%2813-oktjabrja_2023_goda%29 (дата обращения: 07.02.2023).

в частности переход от использования его в качестве официального языка к постепенному снижению его важности на фоне узбекского языка. В целом на отношении к русскому языку в Узбекистане отразились политические, экономические и культурные факторы. Это связано с переменами в политической и социальной сферах, а также с изменением языковой ситуации в стране. Однако, несмотря на то, что использование русского языка

сократилось, он остается важным языком в Узбекистане в области науки и культуры.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что русскоязычный контингент остается значимой составляющей населения Узбекистана с социально-этнической точки зрения, а русский язык продолжает эволюционировать с меняющимися потребностями и требованиями населения государства.

Список источников

1. Арутюнова М. А. Языковая политика и статус русского языка в СССР и государствах постсоветского пространства // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. С. 152–175.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев : Вища школа, 1979. 263 с.
3. Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социоллингвистика и социология языка. СПб.: Изд. центр «Гуманитарная академия» : Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.
4. Галецкий В. Ф. Социально-экономические последствия демографической глобализации // Проблемы прогнозирования. 2003. Вып. 6. С. 135–138.
5. Добросмыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент, 1912. 542 с.
6. Жукова И. Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации. М. : Флинта, 2013. 348 с.
7. Ибрагимов С. И. Узбекский алфавит и вопросы его совершенствования // Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР. М. : Наука, 1972. С. 157–173.
8. Иноятова Д. М. Становление и развитие этнополитики в современном Узбекистане // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2014. № 1 (1). С. 54–55.
9. Каневский А. А. Языковая политика как вид национальной политики государства // Философия права. 2015. № 4 (71). С. 47–51.
10. Клоков В. Т. Языковая политика во франкоязычных странах Африки. Саратов, 1992. 130 с.
11. Кулмаматов Д. С, Добродомов И. Г., Романова Г. Я., Лукичев М. П. Статейный список посольства Савина Горохова и Анисима Грибова в Хиву и Бухару в 1641 г. М. : МПГУ, 1995. 71 с.
12. Лямкина В. А. Отношение жителей Узбекистана к русскому языку: опыт социоллингвистического исследования : дис. ... магистра. Москва, 2021. 92 с.
13. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М. : Аспект-Пресс, 2000. 207 с.
14. Никольский Л. Б. Языковая политика как форма сознательного воздействия общества на языковое развитие // Язык и общество ; под ред. Ф. П. Филина. М., 1968. С. 111–130.
15. Пучкова Г. Т. Эволюция языковой политики // Наука, новые технологии и инновации. 2019. № 2. С. 104–107.
16. Ражабов Ф. Т. Региональные особенности развития сельского хозяйства Республики Узбекистан (на примере Кашкадарьинской области) // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2015. № 1 (4). С. 199.
17. Фридман Э., Шэйфер Р., Антонова С. А. Два десятилетия репрессий: неистребимость авторитарного контроля над средствами массовой информации в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13, № 4. С. 116.
18. Этнический атлас Узбекистана. М., 2002. С. 189.
19. Allworth, E. The Modern Uzbeks—From the fourteenth century to the present, a cultural history. Stanford, CA: Hoover Institute Press, 1990.
20. Gramling David. The Invention of Monolingualism. Bloomsbury Publishing, 2016. P. 60–61.
21. Grenoble L. A. Language Policy in the Soviet Union. Springer Science & Business Media, 2003. 237 p.
22. Schlyter Birgit N. The Language Policy in Independent Uzbekistan. Stockholm, 1997.

References

1. Arutyunova MA. Language policy and status of the Russian language in the USSR and post-soviet states. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika = Bulletin of Moscow University. Series 25. International relations and world politics*. 2012;(1):152-175. (In Russ.).
2. Vaynrayh U. Jazykovye kontakty = Language contacts. Kiev: Vishha shkola; 1979. 263 p. (In Russ.).
3. Vahtin NB, Golovko EV. Sociolingvistika i sociologija jazyka = Sociolinguistics and sociology of language. St. Petersburg: Publishing center "Humanitarian academy"; 2004. 336 p. (In Russ.).
4. Galeckij VF. Sociological and economic results of demographic globalization. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*. 2003;(6):135-138. (In Russ.).
5. Dobrosmyslov AI. Tashkent v proshlom i nastojashhem. Istoricheskij ocherk = Tashkent in the past and today. Historical review. Tashkent; 1912. 542 p. (In Russ.).
6. Zhukova IN. Slovar' terminov mezhkul'turnoj kommunikacii = Dictionary of the international communication terms. Moscow: Flinta; 2013. 348 p. (In Russ.).
7. Ibragimov SI. Uzbek alphabet and its perfecting issues. In: Voprosy sovershenstvovaniya alfavitov tyurkskikh yazykov SSSR = USSR Turkic alphabet perfection issues. Moscow: Nauka; 1972. Pp. 157-173. (In Russ.).
8. Inojatova DM. Formation and development of ethnic policy in modern uzbekistan. *Vestnik Omskogo universiteta = Bulletin of Omsk University*. 2014;(1(1):54-55. (In Russ.).
9. Kanevskiy AA. Language policy as type of national policy of the state. *Filosofija prava = Philosophy of Law*. 2015;(4(71):47-51. (In Russ.).
10. Klovov VT. Jazykovaja politika vo frankojazychnyh stranah Afriki = Language policy in African French-speaking countries. Saratov, 1992. 130 p. (In Russ.).
11. Kulmamatov DS, Dobrodomov IG, Romanova GJa, Lukichjov MP. Statejnyj spisok posol'stva Savina Gorohova i Anisima Gribova v Hivu i Buharu v 1641 g. Moscow; 1995. (In Russ.).
12. Lyamkina VA. Otnoshenie zHITElej Uzbekistana k russkomu jazyku: opyt sociolingvisticheskogo issledovaniya = the Uzbekistans attitude towards Russian language: sociological study. Master degree thesis. Moscow, 2021. 92 p. (In Russ.).
13. Mechkovskaja NB. Social'naja lingvistika = Social linguistics. Moscow: Aspekt-Press; 2002. 207 p. (In Russ.).
14. Nikol'skiy LB. Language policy as the form of conscious influence on language development. In: Jazyk i obshhestvo = Language and society. Moscow; 1968. Pp. 111-130. (In Russ.).
15. Puchkova GT. Evolution of language policy. *Nauka, novye tehnologii i innovacii = Science, new technologies, innovations*. 2019;(2):104-107. (In Russ.).
16. Razhabov FT. Regional peculiarities of the agriculture development in the Uzbekistan Republic. *Social'no-jekonomicheskaja geografija. Vestnik Associacii rossijskih geografov-obshhestvovedov = Social and economic geography. Bulletin of the Russian geographers*. 2015;(1(4):199. (In Russ.).
17. Fridman Je, Shhejfer R, Antonova SA. Two decades of repressions. *Central'naja Azija i Kavkaz = Central Asia and Caucasus*. 2010;13(4):116. (In Russ.).
18. Etnicheskiy atlas Uzbekistana = Encyclopedic Uzbekistan Atlas. Moscow; 2002. 189 p. (In Russ.).
19. Allworth E. The Modern Uzbeks — From the fourteenth century to the present, a cultural history. Stanford, CA: Hoover Institute Press; 1990.
20. Gramling David. The Invention of Monolingualism. Bloomsbury Publishing; 2016. pp. 60–61.
21. Grenoble L.A. Language Policy in the Soviet Union. Springer Science & Business Media; 2003. 237 p.
22. Schlyter Birgit N. The Language Policy in Independant Uzbekistan. Stockholm; 1997.

Информация об авторе

В. А. Лямкина — заместитель декана по научной работе и инновациям факультета русской филологии Узбекского государственного университета мировых языков.

Information about the author

Viktoriya A. Lyamkina — Vice-dean for Research and Innovation, Faculty of Russian Philology, Uzbekistan State University of World Languages.

Статья поступила в редакцию 17.04.2023; одобрена после рецензирования 27.12.2023; принята к публикации 22.03.2024.

The article was submitted 17.04.2023; approved after reviewing 27.12.2023; accepted for publication 22.03.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.